

Ю. И. Чайкина, С. Н. Смольников

**ТАМОЖЕННАЯ КНИГА УСТЮГА ВЕЛИКОГО
1751—1752 ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
XVIII ВЕКА**

Известно, что как особый жанр деловой письменности таможенные книги появились на Руси в середине XVI века. С 1555 года в них производился учет сбора различных пошлин. Система таможенных пошлин и ведения таможенных книг просуществовала до 1754 года.

Таможенные книги подвергались изучению историками (Е. Г. Осокин, А. Ц. Мерзон, А. Т. Николаева и др.) и лингвистами (Н. В. Мандрик, А. Н. Шиловский, В. Н. Туркин, О. В. Баракова, И. А. Малышева и др.). Последние анализировали их чаще всего как особый жанр деловой письменности и как лингвистический источник.

От XVII века сохранилось большое количество таможенных книг Устюга Великого, две из них были опубликованы и вошли в широкий научный обиход: таможенные книги Устюга Великого от 1633—1636 и от 1675—1680 годов¹.

«Книга записи осмотров товаров и припасов Великоустюгской таможенной (январь 1751 — январь 1752)» (ВУФ ГАВО. Ф. 604. Оп. 1. Д. 17) — уникальный рукописный источник, созданный почти два с половиной столетия назад. В настоящее время он готовится к публикации специалистами-историками, сотрудниками и архивистами Великоустюгского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника, после чего будет доступен широкой читательской аудитории.

Первый лист памятника содержит полное его название: «По указу ея Императорского Величества Самодержицы Российской. Книга Велико Устюжской 1751 году таможни явчая в ней досмотръ разных товаров и припасов в ней четьреста страниц зашнуровано и пропечатано печатью Великоустюжской провинциальной канцелярии». Книга в хорошем состоянии, написана скорописью разными почерками на бумаге XVIII века. В книге упоминаются именованья

целовальников, составлявших ее, — Алексея Горловских, Александра Кушеверского, Леонтея Петрова, канцеляристов Осипа Хлебникова, Якова Протодяконова, Павла Коробицина, Якова Белкова и др.

Большой познавательной ценностью обладает лексика памятника. Как отмечает А. Вежбицкая, значения слов представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры народа², не только материальной, но и духовной. Иными словами, лексика отражает и передает не только образ жизни, характерный для общества в определенную эпоху, но и то, как люди думают о мире и о своей жизни в этом мире, то есть образ мышления. Незаменимы в этом плане источники типа Таможенной книги Устюга Великого, хранящие названия огромного количества предметов материальной и духовной культуры провинциального русского города середины XVIII века.

Материалы данного источника дают возможность реконструировать ономастикон в основном одной социальной группы населения — купцов и отчасти промышленников. Поскольку язык — путеводитель в социальную действительность, книга свидетельствует об экономическом весе города, связи его с другими торговыми центрами страны и зарубежными странами, образе жизни населения, жившего в то время на севере России, их религиозных убеждениях, просвещении и культуре.

Вначале рассмотрим личные именованья купцов и промышленников, топонимию источника, а затем обратимся к названиям одежды, обуви, тканей, продуктов питания, пушного товара, ремесленных изделий, то есть всего того, что привозилось на устюгский рынок и было учтено и записано.

Личные именованья в таможенной книге встречаются в начале каждой таможенной статьи при указании лица (владельца или его поверенного), явившего товар: *вологодской купецъ Андреи Иванов снъ Пастуховъ явиль...* (л. 141 об.), *устюжанинъ купецкой члвкъ Артемонъ Федоров сынъ Сусловъ явиль...* (л. 129 об.), *Устюжской епархии секретаря Ивана Фирсова поверенноу ево Петръ Копосовъ явил...* (л. 10), *яренского купца Луки Новоселова работникъ ево Игнатеи Ярыгинъ явиль...* (л. 124) и др. Обращает на себя внимание неустойчивость официального определения сословной принадлежности: *купец — купецкой человек*.

Поверенными, являвшими на таможду товар, также значились купцы: *володжанина купецкого человека содержателя фабрикъ Григория Железникова посланный ево володжанин Василей Пастухов* (л. 105); *володжанин купецкой человек Василеи Ивановъ Пастуховъ* (л. 95). Чаще всего в качестве поверенных выступают устюгские

жители. Ср.: устюжанин купецкой человек *Василей Ивановъ сын Швецовъ* явил (л. 47) — *Тихона Попова посланной Василей Швецовъ* выпись принял и погнисуясь (л. 132 об.); вологжанъ содержателей фабрик *Федора Туронтаевского* поверенный его устюжанин купецкой человек *Александр Корчажников* (л. 110). Это свидетельствует о тесных торговых и экономических связях купечества севернорусских городов. Ср. также: вологжанъ содержателей фабрик *Федора да Григорья Туронтаевских* комиссионер ихъ *Петръ Шишкинъ... Тотемецъ Петръ Шышкин* погнисуясь (л. 133 об.—134).

Каждая статья включает запись о таможенном досмотре за личной подписью целовальника, сверявшего явленные товары с выписью той таможни, откуда они привезены: *для госмотру посланъ целовалникъ Алексѣи Горловской* (л. 10), и *ради госмотру посланъ целовалникъ Михаило Рошковской* (л. 131 об.), *по госмотру оногo Горловского...* (л. 48), *...по госмотру означенного Кушеверского показанные товары и припасы явиль сходственно...* (л. 53). Таможенными целовальниками являлись устюгские купцы: устюжанин купецкой человек *Александръ Ивановъ снъ Кушеверский* (л. 12), устюжский купец *Александръ Кушеверский* (л. 96); устюжанин купецкой человек *Григорей Васильевъ снъ Новоселцовъ* (л. 64); устюжанин купецкой человек *Павель Ивановъ сынъ Коробицынъ* (л. 53, л. 77) и др.

В ряде случаев таможенная статья завершалась отметкой о выдаче купцу явчей выписи на товары, провозимые через таможню, и росписью купца в ее получении: *...явчая выпись за таможенною печатью за закрепою выборного Павла Коробицына за справою канцеляриста Александра Федосова понятого Протопопова сыну ево Семену гана. Семень Протопоповъ погнисуясь* (л. 128); *...за закрепою ларешного Ивана Воробьева за справою канцеляриста Александра Федосова гана. Максимъ Смолинъ погнисуясь* (л. 122); *Тихона Попова посланной Василей Швецовъ выпись принял и погнисуясь* (л. 132 об.).

Перечень товаров также мог включать именованья купца, его родственников или поверенных, осуществлявших покупки: *...а купиль онъ Поповъ оные товары на товарные свои вырученные денги* (л. 131); *...покупки из лавок братомъ ево Афонасьемъ Поповымъ* (л. 136); *...московской покупки комиссионером ево Афанасьемъ Малаховымъ из лавокъ...* (л. 139) — и другие именованья, например: *...а сахар и лаганъ бракованы браковщиками сахар Осипом Серебрениковым лаганъ Алексеемъ Саванчаевым* (л. 127 об.).

Рассмотрим модели именованья лиц в Таможенной книге Устюга Великого 1751—1752 годов. Со второй половины XVII века в деловой письменности прослеживается активный переход к трехкомпонентной антропонимической формуле в именованьях русских

людей разных сословий (личное имя + отчество + фамилия). Такие именованья получают официальный характер и используются в документах. Таможенная книга Устюга Великого 1751 года фиксирует устойчивое применение трехкомпонентной формулы в именованьях устюгских и приезжих купцов: вологодский купец Алексей Федоров сын Овцынь (л. 105), устюжанин купецкой человек Прокопей Яковлевъ Нагаевъ (л. 70); устюжанин купецкой человек Григорей Иванов сынъ Клюсовъ (л. 164) и др. При этом трехкомпонентная формула используется непоследовательно. Для именованья одних купцов более устойчивой является трехчленная модель именованья, а для других — двухчленная. Ср.: Котельнича Города купецъ Петръ Петровъ сынъ Арбузовъ явил (л. 64), котельницкого купца Петра Арбузова поверенной ево Иванъ Молоковъ (л. 134); устюжанин купецкой человек Лѣвъ Ивановъ Мургинъ (л. 25), устюжанин купецкой человекъ Левъ Мургинъ (л. 132 об.); устюжской купецъ Максимъ Яковлевъ сынъ Смолин явилъ (л. 121), устюжана купецкие люди Семен и Максимъ Яковлевы гети Смолины (л. 44), устюжанина купецкого человека Максима Яковлева сына Смолина поверенной ево Александр Смолинъ (л. 80), Лалского посагу купца Ивана Андуреева сына Меншаго Бобровского комиссионерь ево Максимъ Смолинъ (л. 142), Максим Смолинъ подписуюсь (л. 122).

Двухкомпонентные формулы (личное имя + фамилия), например: вологодский купец содержатель фабрики Григорей Железников (л. 111), устюжанин купецкой человек Иванъ Минюхинъ (л. 35), яренский купец Лука Новоселов (л. 3), мезенец Стефан Кузминых (л. 71) и др. — встречаются в документе гораздо чаще (в 72 случаях из 100). Значительная часть двухкомпонентных именованій представлена в самоименованьях купцов: Гаврила Чупрова от повѣрѣннаго Ивана Чупрова работникъ его Дмитрей Синяев подписуюсь (л. 136 об.), Ивана Гусева посланной Осипъ Горловъ руку приложилъ (л. 128). В самоименованьи купцов под таможенной записью трехкомпонентные формулы заменяются двухкомпонентными: устюжанин купецкой человекъ Василей Ивановъ снъ Колобовъ явилъ... Василей Колобовъ подписуюсь (л. 13); устюжанин Василей Никитинъ снъ Кабаков... Василей Кабаковъ подписуюсь (л. 129); вологодской купецъ Андрей Ивановъ снъ Пастуховъ явил... Прошением Андрея Пастухова устюжанин Алексей Поточкинъ руку приложил (л. 141 об.). Это говорит о том, что для устюжан, в частности купцов, в XVIII веке, как и в XVI—XVII веках, более привычной остается двухкомпонентная формула именованья (личное имя + фамилия).

В официальном именованьи устюжан в XVIII веке прочно закрепляется фамилия. Если в XVII веке она была необязательна, факультативна, то столетие спустя она становится одним из главных

средств идентификации лица в официальном документе. Ср.: *Яренского купца Амоса Осколкова поверенной ево Иванъ Мингалевъ явилъ... Иванъ Мингалевъ погнписуюсь... оному Мингалеву из великоустюжской таможни явчая выпись* (л. 122 об.); *для госмотру посланъ целовалникъ Федоръ Шемякинской... Артемон Суслов погнписуюсь... По госмотру означенного Шемякинского... оному Суслову из великоустюжской таможни явчая выпись* (л. 130) и др. В отличие от документов XVII века в повторном именовании лица в памятнике сохраняется не личное имя, а фамилия: оному *Цывозерцову* (л. 13), по *госмотру означенного целовалника Новоселцова* (л. 126 об.), по *госмотру показанного целовалника Рошковского* (л. 125), по *госмотру означенного Кушеверского* (л. 53), по *госмотру оного Горловского* (л. 48).

Более 70 процентов отмеченных именовании — именовании великоустюжских торговцев (купцов, их работников, целовальников). Показательно, что исключительное большинство фамилий, встретившихся в источнике, известно по памятникам деловой письменности начала XVII века (*Ольшукovy, Жилины, Курочкины, Поточкины, Ключовы, Кабаковы, Костровы, Сусоровы, Звездочетовы, Протогьяконовы, Оконнишниковы, Цывозерцевы, Толоконцевы* и др.). Предки многих устюжских купцов в конце XVI — первой половине XVII века числились среди жителей крестьянских волостей (*Барсуковские, Шемякинские, Кушеверские, Рошковские, Нагаевы, Красавцевы, Копосовы, Шитиковы* и др.), а позднее и на посаде. Активному развитию торговли среди населения способствовали выгодное положение города на пересечении основных торговых путей, связывавших Европу и Азию, и статус крупного торгового центра.

Фамилии купцов, несомненно, более древнего происхождения, чем фиксации в памятниках письменности. Свидетельством этому, вероятно, следует признать тот факт, что большинство их (58,5 процента) восходят к некалендарным именам и прозвищам: *Бусаков, Бушуев, Басин, Белых, Говоров, Горлов, Гусев, Истомин, Позюшин, Саблин, Суслов, Супягин, Шилов* и др.

20 процентов фамилий образованы от прозвищ — названий по профессии, роду деятельности, восходят к названиям промышленных людей, что говорит о потомственности вологодских (*Плотников, Железников, Рыбников*) и устюжских (*Кузнецов, Швецов, Калашников, Свешников, Хлебников, Седельников, Козишников, Масленников, Смольников, Серебренников, Бобровников, Оконнишников, Веретенников*) торговых династий.

7,6 процента фамилий составляют фамилии на -ской, образованные от названий населенных пунктов Устюжского уезда: *Барсуковской* (д. Барсуково вблизи Устюга), *Рошковской* (д. Рошково), *Кушеверский* (д. Кушеверова) — и Вологодского: *Туронтаевской*

(село Турундаево, расположенное в непосредственной близости от Вологды). Фамилия вологодских купцов Турунтаевских упоминается в вологодских документах XVII века.

Фамилии на *-ых/-их*, являвшиеся особенностью устюгской антропонимии — во второй половине XVII века в таком виде записывалось большинство местных фамилий, — в памятнике XVIII века единичны. Видимо, они не соответствовали общепринятой форме записи фамилий и встречаются, главным образом, в самоименованиях купцов.

Анализ личных имен позволяет выделить пятерку наиболее популярных из них: *Иван* (15,5 %), *Василей* (9 %), *Стефан* (6 %), *Петр* (6 %), *Григорей* (5,5 %). Менее частотны имена *Федор*, *Михайло*, *Яков*, *Андрей*, *Семен*, *Дмитрей*, *Александр*, *Алексей*, *Афонасий*, *Козма*, *Никита*. Редко встречаются *Сергей*, *Николай*, *Борис*, *Павел*, *Лев*, *Егор*, *Тихон*, *Артемон*, *Мирон*, *Зотий*, *Карп* и др. Обращает на себя внимание стремление купцов использовать отдельные имена в канонической церковной огласовке (*Козма*, *Стефан*, *Матфей*): *устюжской купецъ Стефанъ Михаиловъ снъ Поповъ* (л. 130 об.), *устюжанин купецкой человек Матфей Федоров сын Протопопов* (л. 65), *устюжанин купецкой человек Козма Силин Смольников* (л. 35). Это находит отражение и в фиксации фамилий и отчеств: *устюжанин купеческой человек Григорей Матфеевъ* (л. 79), *устюжанинъ купецкой человекъ Карпъ Матфеевъ снъ Новоселцовъ* (л. 48), *устюжанка вдова Катерина Стефанова дочерь Пинежанинова* (л. 75). Колебания в записи данных имен встречаются редко, ср.: *а гля досмотру посланъ целовалникъ Степанъ Чирков — прошением Стефана Чиркова...* (л. 129).

В источнике встречаются топонимы и прилагательные, указывающие на многочисленные широкие связи Устюга с другими городами. Это и названия крупнейших ярмарок, и торговых городов, и названия таможенных книг, и именованя приезжих купцов: *архангелогородцкая 794 году выпись из архангелогородцкой салной компани* (л. 46), *Хлыновская таможенная книга* (л. 81), *Потуглимская ярмонка* (л. 112), *Макарьевская ярмонка* (112), *Тобольская ярмонка* (л. 98), *Благовещенская ярмонка* (л. 94), *Ирбицкая ярмонка* (л. 96), *Архангелогороцкой церкви с моря Соловецкого монастыря служитель* (л. 29), *с Моря Николаева Корельского монастыря служитель* (л. 78), *мезенец* (л. 71), *пустозерец* (л. 75), *устцелемец* (78), *архангелогородский купец* (л. 96), *город Яренск* (л. 112), *яренский купец* (л. 3), *города Любима купец* (л. 112), *нарвской купец* (л. 92), *Котельнич город* (л. 64), *Иркутск* (л. 97), *сибирские городы* (л. 96), *камчатские товары* (л. 97), *лальская покупка* (л. 4) и др. Таможенные записи также указывают на тесные торговые контакты с Москвой, Вологдой, Ярославлем, Нижним Новгородом, Казанью.

География торговой деятельности устюжских купцов, имеющей давние традиции, охватывала север и центр России, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток. В то же время документ почти не отражает связей города с новой столицей — Санкт-Петербургом.

Таможенная книга Устюга Великого 1751 года содержит огромное количество названий разнообразных товаров. По наличию компонентов тематические группы лексики можно представить следующим образом. Самое большое количество слов в составе групп, представляющих 'названия одежды и обуви', 'названия тканей', 'названия пищевых продуктов', менее значителен объем 'названий продуктов труда ремесленников', 'наименований металлов и изделий из них', невелики по объему группы, обозначающие 'пушной товар', 'посуду' и т. д.

В ходе записи товаров в таможенных книгах различали его по сортам и видам, поскольку от этого зависела стоимость товара, а отсюда и пошлины, которые устанавливались служащими таможен. В силу этого названия товаров в большинстве своем представлены не однословными терминами, а устойчивыми составными наименованиями, обычно двучленными и выражающими одно понятие.

В составе группы 'названия одежды и обуви' отмечены по преимуществу двучленные составные наименования, зависимое слово в них указывает на материал, из которого изготовлена одежда: *шуба овчинная* (л. 84, 86), *кафтан овчинный* (л. 65, 81), *картузь шелковый* (л. 3 об.), *шляпа овечья* (л. 105), *шляпа шерстяная* (л. 27), *колпак бумажный* (л. 137), *епанча суконная* (л. 139 об.).

В составе отдельных многочисленных наименований зависимое слово отмечает два признака предмета — материал и форму изделия: *шапка бархатная с шелковым околы* (л. 31), *картузы суконные с русскими околы* (л. 112), *шапка караблечь рослых овчинок* (л. 113) и др.

Разнообразны названия женских платков. Зависимое слово уточняет материал, из которого изготовлен платок: *платочек бумажный*, *платок шелковый* (л. 9), *платочек тафтяной* (л. 52), *платок крашеный* (л. 100), *платок ветошный* (л. 124 об.), *платок гарусный* (л. 162), место, где изготовлен платок: *платок итальянский* (л. 100), *платок тальянский* (л. 9), *платок московской фабрики* (л. 9), *платок нитный нижегородской* (л. 124 об.), дает характеристику его качества (вид ткани и расцветка), ср.: *восемдесят платков гранетуровых и грезетуровых и полутальянских* (л. 139 об.), размера: *платок малой руки* (л. 9) и др. Частотны составные наименования: *платок гранатуровый* (л. 9, 9 об., 36) и *платок гранитуровый* (л. 90).

Гранштуровый < *гродетуровый*. *Гродетур* (из фр. яз.) — 'плотная шелковая материя' (Сл. РЯ XI—XVII, V, 238). Название ткани связано с первоначальным местом производства (г. Тур во Франции), ткалась материя обычно из темно-синей, темно-зеленой, темно-лиловой нити. *Грезетуровый платок* также получил название по ткани: *грезет* в XVIII веке — однотонная шерстяная или низкосортная шелковая ткань, обычно серого цвета, с мелким цветочным тканым рисунком.

Украшения одежды также разнообразны. Приведем примеры названий различных сортов кружев: *четыре косяка круживъ персицкихъ* (л. 36), *круживо нитное* (л. 15), *круживо золотное съ серебромъ* (л. 92). Интересны наименования единиц измерения кружев: *золотникъ* — *сорокъ золотниковъ кружива* (л. 92), *косякъ* — *четыре косяка круживъ персицкихъ* (л. 36), *аршинъ* — *пятнацать аршинъ круживъ нитныхъ* (л. 90).

Одежда украшалась пуговицами, различающимися по форме, материалу, технике изготовления: *пуговицы медные гутые* (л. 35), *пуговицы гарусные* (л. 108), *пуговицы финефтяные* (л. 124 об.), *пуговицы оловянные* (л. 38).

Разнообразны названия единиц измерения пуговиц — *портище*, *нитка*, *карта*, *катонъ*, *бумажка*: *шестьдесятъ портищъ пуговиць гарусныхъ* (л. 108), *трицать нитокъ пуговиць гарусныхъ* (л. 140), *пять картъ пуговиць оловенныхъ* (л. 38), *катонъ пуговиць* (л. 9), *пятнацать бумажекъ пуговиць гарусныхъ* (л. 137 об.). Булавки измерялись *бунтами*: *полбунта булавокъ* (л. 140).

В широком обиходе того времени были перстни, серьги, запонки. Ср.: *персни оловянные* (л. 30), *персни серебряные женские* (л. 124), *персни медные* (л. 30), *серги свинцовые малой руки* (л. 37), *запанки серебряные со вставками* (л. 124), *запанки оловенные* (л. 124) и т. д.

Богато представлены названия разновидностей кушаков. Последние различались по месту изготовления, цвету, материалу, размеру. Ср.: *кушаки яицкие* (л. 92), *кушаки красноборские* (л. 41, 98), *кушаки московские* (л. 30), *кушаки московские нитяные* (л. 92), *кушаки красные* (л. 92), *кушаки красные шерстяные малой руки* (л. 12), *кушаки желтые малой руки* (л. 12) и т. д.

Что касается названий рукавиц, то, помимо последних, отмечены еще термины *вареги* — *трицать пар варегъ ямскихъ* (л. 103), *двацать паръ рукавиць маленькихъ с варегами* (л. 108) и *голицы* — *шестьдесятъ паръ голицъ бараньихъ* (л. 108). Зависимый компонент составных наименований, называющих рукавицы, выявляет обычно признак по материалу изделия: *рукавицы бараньи* (л. 91), *рукавицы козловы и бараньи* (л. 30), *рукавицы оленьи* (л. 49), *рукавицы ровдужные* (л. 55).

Наименования обуви не столь разнообразны. Отметим *башмаки*, *сапоги*, *чюлки*, *щеблеты*, *тюфли*. Последнее слово только еще

входило в оборот, так как оно представлено в источнике в двух вариантах: *тюфли* (л. 119) и *туфли* (л. 87).

Названия обуви связаны с указанием на пол того, кто носит обувь, и на материал изделия: *башмаки мужские телятинные, башмаки женские барановые* (л. 12), *башмаки суконные женские* (л. 140 об.), *сапоги телятинные* (л. 8), *трицать башмаков тюфлей барановых* (л. 119), *пять паръ чюлковъ валяныхъ* (л. 109), *гюжина чюлковъ валяныхъ мужскихъ* (л. 126), *щелеты гарусные* (л. 140 об.).

Отмечены и чюлки иного сорта, обозначавшиеся составными наименованиями чюлки *нитные*: *чюлки нитные гецкие* (л. 140 об.), *чюлки нитные и щелетные* (л. 140).

Перейдем к рассмотрению названий тканей. В анализируемой книге отмечены такие наименования, как *сукно, шелкъ, бархатъ, крашенина, бумага, каламенка, полукаламенка, выбойка, тканецъ, ста-медь, холстъ, гарусъ* и др. Русская пестрядь, коломянка, крашенина, сукно на устюгском рынке соперничают с привозными «заморскими» тканями: *шелком, грезетом, китайкой, сукном* и др. Ряд названий тканей современному русскому языку не известен: *флорент* (л. 35, 55, 124), *шлифъ шелковый* (л. 102), *драгетъ* (л. 117), *жжимъ* (л. 49). Термин *фланель* только еще входил в обиход, поэтому представлен вариантами *флонель* (л. 123) и *флонерь* (л. 35, 55, 124). Частотно в исследуемом источнике название ткани *голь: два погстава голей болшей руки добртою средних по десяти рублей голь* (л. 38). *Голь* — 'шелковая блестящая ткань, привозимая из Китая' (Сл. РЯ XVIII, V, 161).

Составные наименования с опорным словом, являющимся названием ткани, указывают обычно на сорт ткани, цвет или место изготовления, характеризующее ее разновидность. По месту изготовления различались сорта сукна: *сукно аглицкое* (л. 48), *сукно гамбургское, ганбургское, анбургское* (л. 52, л. 125 об., л. 48), *сукно шпанское* (л. 70), *сукно галанское* (л. 64), *сукно галанское лутчее* (л. 134 об.), *сукно галанское среднее* (л. 134 об.), *сукно московской фабрики* (л. 70), *сукно яренга* (л. 48) и др. Указание на место производства было характерно и для названия других тканей: *выбойка емецкая* (л. 9 об.), *выбойка заморская* (л. 13), *шелкъ наюжинский* (л. 38), *пестрядь александровская* (л. 91), *байка московская* (л. 49), *кумачъ красный македонский* (л. 38), *каламенокъ московский* (л. 139 об.), *каламенка московская* (л. 67), *полукаламенка московской работы* (л. 12), *каламенка заморская* (л. 123 об.), *бумага красная андрейновская* (л. 38), *чеборбой персицкый* (л. 8), *гарусъ немецкий, гарусъ русский, гарусъ московский* (л. 12), *жжимъ московский* (л. 139 об.) и др.

Ряд составных наименований указывает на материал, из которого изготовлена ткань, в том числе и сукно, на его цвет: *сукно сермяжное* (л. 9), *сукно шлонское* (л. 67), *сукно гвоздишниковое* (л. 124), *сукно серое*

(л. 39), *сукно кострожа* (л. 118), *сукно лятчина* (л. 120). Ср. названия иных тканей: *поперешникъ нитный* (л. 125), *тканецъ нитный* (л. 124 об.), *бумага хлопчатая* (л. 59), *шелкъ жаркий* (л. 140), *стамедъ алый* (л. 161), *грезеть нитный* (л. 124), *грезеть шелковый малиновый* (л. 137), *полукламенка шерстяная* (л. 49), *китайка тюневая нитью средняя* (л. 53) и др.

Холст различался по качеству нити, плотности и назначению ткани, что отражается в таких названиях, как *холстъ средний*, *холстъ глаўкий*, *холстъ толстый* (л. 11), *холстъ ровной нити* (л. 9), *холстъ хрящ* (л. 9), *холстъ салфетошный* (л. 9).

Составные наименования, где опорным словом выступает лексема *крашенина*, определяли ткань по способу нанесения рисунка, расцветке: *крашенина набивная* (л. 48), *крашенина полосатая* (л. 38), *крашенина синяя сандалная* (л. 125), *крашенина разноцветная* (л. 124).

Единицы измерения тканей в тот период на Руси разнообразны. Ткань измеряли аршинами — *девять сотъ аршинъ пестряги* (л. 9), *сто аршинъ баики шерстяной бѣлой* (л. 91), кусками — *три куска стамедовъ алыхъ* (л. 161), *одинъ кусокъ бархату черного* (л. 51), *шесть кусковъ выбойки заморской* (л. 13), кипами — *одна кипа бархату черного* (л. 90), концами — *восемь концовъ китайки* (л. 38), косяками — *половина косяка выбойки бахровой* (л. 33), половинками — *пять половинок кострожей мерою сто сорокъ семь аршин* (л. 50), *восемь половинок яренегъ одинакихъ* (л. 130), трубками — *пять трубокъ холста* (л. 49), гинями — *два гиня шелку наоужинского по три рубля гинь* (л. 38), тюнями — *шесть тюней китайки тюневой разныхъ цветовъ* (л. 77), подставами — *два подстава голей* (л. 38) и др.

Как видно, помимо русских, использовались и названия китайских единиц измерения: *гинь* — 'китайская мера веса' (Сл. РЯ XI—XVII, IV, 21), *тюнь* (кит.) — 'тюк, связка простой китайки' (Д, IV, 421).

Судя по лексике, Устюжская ярмарка изобиловала продуктами питания: *зерно, мука, крупы, мясо, сало, масло, рыба, сахар, мед, овощи, фрукты* и т. д.

В таможенной книге четко различаются виды товара, а также сорта. Например: *масло коровье* (л. 3 об., 37), *масло деревянное* (л. 11, 90), *масло семянное* (л. 29), *масло бобковое* (л. 138), *масло кроповое* (л. 124), *масло можжевельное* (л. 12), *сыръ гланский* (л. 123), *мука ржаная* (л. 13), *мука яшная* (л. 2 об.), *крупя гречюшная* (л. 57), *крупя овсяная* (л. 39), *пшено сорочинское* (л. 33), *сало ворванное* (л. 56), *сало говяжье сырецъ* (л. 27), *сахар головной простой* (л. 116), *сахар головной серой* (л. 9), *вино ренское бѣлое* (л. 90), *вино ренское португальское* (л. 116) и т. д.

Отметим богатство и разнообразие названий рыбных продуктов: *красная рыба семга* (л. 79), *треска* (л. 29) и *троска* (л. 127), *тикшуй*

(л. 60), белужина (л. 4), *селдь вешняя* (л. 119) и *селдь засолная* (л. 51), *белая рыба сигъ* (л. 45, 122 об.), *осетрина* (л. 4), *палтусина* (л. 29), *палтусина прутовая* (л. 46), *обушки сухие тресковые* (л. 46), *головы тресковые сухие* (л. 132), *снетокъ белозерский* (л. 141 об.) и т. д. О разных сортах рыбы свидетельствуют, например, такие записи: *шездесять пудъ трески соленой... дватцать пудъ трески сухой выметной подвоглой и валчюговъ* (л. 129), *тритцать пудъ тикшуевъ соленых, десять пудъ палтусины соленой мелкой* (л. 129 об.).

Специфична метрология пищевых продуктов. В Таможенной книге Устюга Великого 1751—1752 годов повсеместно отмечены штучные единицы измерения. Мясо измеряется не тушами (это слово отсутствует), а скотинами: *семь скотинъ быковъ* (л. 57), *восемнатцать скотинъ быковъ* (л. 51). Если скот пригнан на ярмарку, то в этом случае употребляется название *скотина живая*: *четыре-натцать скотинъ живыхъ* (л. 76).

Вино измерялось бочками (чаще полуберемянными), анкирками и оксовтами: *семь бочекъ ренского красного оргинарного ис которыхъ огбавлено в один оксовтъ да в два анкирка* (л. 125), *пять бочекъ полубеременныхъ ренского португалского* (л. 116), *двѣ бочки полубеременныхъ ренского бѣлого* (л. 16); *два анкирка ренского тако-го ж по четыре рубли анкирекъ* (л. 134 об.), *четыре анкирка ренского корсиканского* (л. 125 об.); *двенатцать оксовтовъ ренского бѣлого* (л. 16). Ср.: анкерок — 'бочонок, мера жидкости, равная 3 1/2 ведра' (Сл. РЯ XVIII, I, 71). Очевидно, что *оксовтъ* представлял собой также разновидность бочонка для вина, однако установить значение этого слова не удалось.

Рыба измерялась с помощью единиц веса — пудами: *два пуда белужины* (л. 4), *в одной бочке весомъ за вычетомъ дерева 21 пуд красныхъ рыбъ семги* (л. 79). Мука — также единицами веса: *сто пятьдесятъ пудовъ муки ржаной* (л. 13), иногда старыми метрологическими единицами *четвертью* и *осьминой*: *ржаной пять четвертей муки* (л. 13), *яшной три четверти* (л. 20); зерно и крупы — только четвертями: *тритцать две четверти крупы грешневой* (л. 106), *дватцать четвертей полторы осмины пшеницы* (л. 33), *семь четвертей ржи* (л. 2 об.), *три четверти просы полевой* (л. 54).

Чай измерялся *бахчами*: *одиннатцать бахчей чаю по дватцать копеекъ бахча* (л. 33), *тритцать семь бахчей чаю* (л. 64), *сто пять бахчей чаю зеленого* (л. 142). *Бахча* — 'ящичек, коробочка для чая, табака' (Сл. РЯ XI—XVII, I, 81).

Как свидетельствует источник, овощи поставлялись на устюгский рынок вологжанами со «своихъ домовыхъ огородовъ». Отмечены такие наименования, как *капуста, огурцы, лукъ, чеснокъ, бобы*:

семь тчановъ капусты соленой (л. 105), *в трех бочках две тысячи огурцей соленыхъ* (л. 114), *лукъ розсыпной* (л. 105), *трицать четвертей столбцовъ чесноку* (л. 107), *полчетверика бобовъ* (л. 109) и др.

Отмечены два составных наименования — *лукъ розсыпной* (л. 107) и *лукъ плетеной* (л. 114), что связано с разными мерами его: *лук рассыпной* измерялся старыми единицами измерения сыпучих тел — *четвертями*, *лук плетеный* — штучными единицами — *столбцами*: *десять четвертей луку розсыпного* (л. 105, 107), *триста столбцовъ луку плетеного мелкого* (л. 114). Столбцами же измерялся и чеснок: *триста пятьдесятъ столбцовъ чесноку плетеного среднего* (л. 114).

Окрепшие связи с Западной Европой способствовали тому, что в названиях товаров значатся наименования привозных «заморских» фруктов и продуктов их переработки: *ягоды винные* (л. 33, 46), *корки померанцевые* (л. 91), *ягоды миндалные* (л. 127 об.), *корки лимонные* (л. 91), *полбочки лимоновъ соленых* (л. 119) и др.

Заслуживают внимания названия металлов и изделий из них. Составные наименования, стержневым компонентом которых являлось название металла, четко дифференцировали сорта металла. Например: *медь зеленая в котлехъ и в тазехъ* (л. 3), *медь красная* (л. 10), *медь штыковая* (л. 2 об.), *железо бѣлое листовое* (л. 11, 90), *олово прутовое* (л. 10), *олово полское* (л. 90), *олово в блюдохъ и въ торелехъ* (л. 117) и т. д.

Разнообразны единицы измерения металла. Некоторые из них сохранились от более раннего периода, например: *бочка железа бѣлого листового* (л. 90), *четыре свинки свинцу* (л. 39), *дватцать пять свинокъ свинцу* (л. 121). В большинстве случаев металл измеряется уже весовыми единицами: *семдесять пудъ укладу и сукладу* (л. 54), *пятнатцать фунтов олова полскаго* (л. 90), *три пуда олова прутового* (л. 10). В ряде случаев наблюдается совмещение старых и более новых единиц измерения: *дватцать фунтовъ свинцу цена по 13 рублей берковецъ* (л. 116). *Берковецъ* — 'мера веса, равная 10 пудам' (Сл. РЯ XI—XVII, I, 147).

Отмечены в источнике названия изделий из металла — *гвозди, проволока, замки, ножи, ножницы, винтовки, весы* и т. п. Зависимый компонент составных наименований с опорным словом *гвоздь* мог указывать на материал: *гвоздь медное, гвоздь железное* (л. 124 об.), а также на назначение: *гвоздь оконнишное* (л. 108), *гвоздь стульное* (л. 87), *гвоздь подбой* (л. 108), способ изготовления: *гвоздь луженое* (л. 108) и т. д. Гвозди исчислялись штукаами — *двенатцать тысячъ гвоздья мѣдного стульного* (л. 87), *колодками* — *шестсотъ колодокъ гвоздья луженого ярославского* (л. 113), *коробками* — *тринатцать коробокъ гвоздья оконнишного* (л. 108).

Семантика составных наименований с опорным словом *замокъ* различалась за счет зависимого слова, которое устанавливало место изготовления изделия и размер его: *трицать замков средних и малых тверскихъ* (л. 43), *сто замковъ средней руки тверскихъ* (л. 113), а также устройство и назначение: *замокъ шурупчатый* (л. 125), *замок висячий* (л. 108).

На место изготовления и устройство указывал зависимый компонент в названиях с опорным словом *ножь* и *ножницы*: *ножи павловские, ножницы павловские* (л. 163), *ножи складные* (л. 85), *ножи маленькие перочинные* (л. 124). Конструкция винтовки определялась словом *малопульная*: *девять винтовокъ малопульных* (л. 113). В наименованиях *вески медные* и *вески жестяные* зависимое слово свидетельствует о материале, из которого изготовлен соответствующий предмет.

Судя по данным Таможенной книги Устюга Великого 1751—1752 годов значительного развития на Руси в первой половине XVIII века достигли промыслы и ремесла, и в первую очередь кожевенный промысел. В книге неоднократно упоминается о вологодских «юфтяных промышленникахъ с кожевенныхъ заводовъ» (л. 10, 79, 106, 107, 115 и др.). Отмечены следующие составные наименования, обозначающие разные виды и сорта кож: *кожа говяжья* (л. 52), *кожа скоцкая* (л. 28), *кожа медвежья* (л. 98), *овчина* (л. 86), *заячина* (л. 84). В описях особо подчеркивается, подвергалась ли кожа специальной обработке (дублению), окраске или нет: *кожи скоцкие говяжьи сухие и сырые* (л. 4), *кожи черные* (л. 10), *невделе 62 кожи скоцкие* (л. 28), *кожи говяжьи сырые* (л. 15), *кожи красные* (л. 30), *пятнацать кожъ говяжьихъ... которые въ ево промыслу переделаны дублеными* (л. 80), *десять овчинъ деланыхъ, сто трицать телятинъ неделаныхъ* (л. 86).

Неоднократно упоминаются в исследуемом источнике названия предметов труда, связанные с производством войлока и шорным промыслом: *шерсть коровья черная, красная, б/лая* (л. 106), *шерсть овечья из Ирбицкой ярмонки* (л. 44), *войлокъ коровий* (л. 107), *войлокъ одинакий* (л. 106), *войлок двойной* (л. 106), *хомутины красные* (л. 29, 47), *шля с наборомъ* (л. 12) и пр.

Наличие мочального промысла отражено в таких названиях, как *кусокъ мочальный* (л. 27), *куль мочальный* (л. 44), *рогожа семерица* (л. 28, 104), *рогожа осмерица четыреаршинная* (л. 72) и др.

Предметами торговли являлись продукты веревочного и щетинного промыслов. Ср., например, термины: *трицать кирбей пенку по дватцати копеекъ кирбь* (л. 39), *явиль... четыреста восемдесять ужищ* (л. 79), *дватцать пудъ щетины нечищеной* (л. 57, 106), *четыре пуда щетинъ сырыхъ* (л. 47).

Заметное место занимала торговля красками, о чем свидетельствует наличие таких составных наименований: *краска брусковая* (л. 11, 42), *белила московские* (л. 33), *вохра, купорось, багьянь* (л. 108), *киноварь, ярь травникъ, умра* (л. 89), *ярь медянка* (л. 138), *комедь* (л. 108), *сурикъ каспильской* (л. 11), *сандаль красный* (л. 47), *сандаль синей* (л. 52) и мн. др.

Отмечены названия строительных материалов: *стекло гамбургское* (л. 122 об.), *стекло зеленое* (л. 124), *слюда шваль* (л. 128 об.), *слюда подголовная* (л. 129), *слюда гладкий шваль* (л. 129).

Разнообразны названия пушного товара. Чаще всего встречаются в исследуемом источнике наименования разных сортов беличьих, бобровых, горностаевых шкурок: *матка бобровая* (л. 97), *кошлокъ бобровой* (л. 97), *струя бобровая* (л. 2, 98), *боберъ бѣломездровый* (л. 33), *боберъ зырянский* (л. 53), *белка погпаль* (л. 98, 142), *белка горбольска* (л. 96), *белка чистая* (л. 98), *белка поггородная недошлая* (л. 98), *белка черноручка* (л. 98), *полубелица, шевня* (л. 142), *белка волжанка* (л. 142), *горностаи (горносталь) чистый* (л. 27, 98), *горностаи чалый плохой* (л. 98).

Единичны составные наименования *лисица чернобурая* (л. 40), *лисица красная заморская* (л. 121), *кошка степная* (л. 98). Отмечены названия с опорным словом *медведно*: *медведна малые* (л. 98), *медведно черное* (л. 98).

Среди многих названий предметов домашней утвари рассмотрим только наименования металлической и деревянной посуды. К первой группе относились *чарка медная* (л. 90), *чайница медная, сахарница медная* (л. 91), *посуда оловянная* (л. 12), которая исчислялась единицами веса: *пятнатцать фунтов посуды оловянной* (л. 12). Ко второй группе относились названия: *чашка деревянная красная* (л. 106), *блюда ставцы* (л. 108). Ложки различались по материалу и способу изготовления: *лошки березовые, лошки кленовые, лошки липовые, лошка прямизна* (л. 106).

О развитии просвещения в Великом Устюге в середине XVIII века свидетельствуют названия учебников, произведений светской литературы и религиозных сочинений: *азбука учебная* (л. 12), *книги печатные исторические* (л. 91), *две книги алфавита духовныхъ, две книги Езоповы басни* (л. 133), *да покупки из московской типографии одна книга Камень Веры, одинъ Розыскъ* (л. 141). «Розыск» — новое печатное издание противостарообрядческого сочинения митрополита ростовского Димитрия «Розыск о Раскольнической Брынской Вере, о Учении их, и изъявление, яко Вера их неправя, Учение их душевредно и Дела их не богоугодна», с 1709 года рассылавшееся в списках, впервые напечатано в 1745 году.

Разнообразны церковные учебные и богослужебные книги: *покупки из московской типографии: десять псалтырей учебныхъ, пятнадцать регламентовъ духовныхъ, десять часослововъ, пятнадцать святцевъ, одинъ прологъ, одинъ апостоль* (л. 138), *четыре молитвослова черниговской печати с футляромъ* (л. 133), *одна псалтырь следованная, одно гнездо октаевъ* (л. 141) и др.

В устюгской таможенной книге отмечено большое разнообразие названий бумаги и письменных принадлежностей: *бумага книжная* (л. 136), *бумага писчая* (л. 12), *орехи чернильные* (л. 9), *чернильница медная* (л. 13, 162 и др.), *карандаши* (л. 140) и др. Бумага различалась по сортам: *бумага писчая первого номеру, бумага писчая второго номеру, бумага писчая третьего номеру* (л. 136).

Значительно количество наименований, связанных с отправлением христианских обрядов: *образъ медный* (л. 113), *крестъ медный* (л. 113), *крестъ копеешный медный, крестъ денежный, крестъ полуденежный* (л. 124), *крестъ медный поклонный* (л. 162); *лаганъ росной серой* (л. 9 об.), *лаганъ доброй бракованный* (л. 44), *лаганъ кадилной* (л. 8 об.), *воскъ чистый* (л. 54, 90), названия разных видов свечей (свещильно — 'жгут, служащий для горения свечи, фитиль' — Сл. РЯ XI—XVII, XXIII, 140): *два пуга свещильна бумажного* (л. 64), *три пуга свещильныхъ костромскихъ толстыхъ* (л. 37, 113). Отмечены в книге и названия церковной утвари: *два сосуда церковныхъ* (л. 114), *одно кадило медное* (л. 114) и т. д.

В заключение отметим ценность рукописных источников, подобных рассмотренному. С точки зрения лингвистической, они дают возможность подвергнуть анализу значительную по объему группу лексики начального периода формирования русского национального языка. Поскольку язык (и в первую очередь лексика) — путеводитель в социальную действительность, Таможенная книга Устюга Великого 1751—1752 годов пополняет наши знания о материальной и духовной жизни далекого от Москвы провинциального города Устюга Великого. Как из мозаики складывается картина жизненного уклада, быта города середины XVIII века.

Лексика памятника свидетельствует о том, что Великий Устюг сохранил значение крупного торгового центра с известной всему Российскому государству ярмаркой. Торговые пути связывают Устюг в первую очередь с городами Северо-Восточной Руси — Архангельском, Яренском, Вологодой, Вяткой; с центром России — Москвой, Ярославлем, Любимом; с Поволжьем — Нижним Новгородом, Казанью, с Сибирью, а через нее — с Китаем. Знаменательно, что почти отсутствуют упоминания о городах Северо-Западной Руси. Не упоминается новая столица — Санкт-Петербург.

Ономастикон характеризует устюгское купечество как потомственное, сильное традициями. Наблюдается выделение в XVIII веке группы купеческих личных имен и фамилий, характеризующих население данного северного города.

В списках товаров фигурируют те, которые были характерны для устюгского рынка XVIII века (металлы и изделия из них, пищевые продукты, изделия промыслов и ремесел, пушной товар и т. д.). Петровская эпоха, торговые связи с Западной Европой в значительной степени пополнили список товаров, а тем самым и лексику источника. Особенно обогатились тематические группы, связанные с названиями тканей, одежды, обуви, изделий из металла, с реалиями, свидетельствующими о росте образования, просвещения, духовной культуры народа и в конце концов — его духовного самосознания.

Таможенная книга Устюга Великого 1751—1752 годов отражает бурное развитие промыслов и ремесел на Руси в XVIII веке, зарождение российской промышленности. Лексика памятника позволяет делать вывод о том, что Устюг Великий — это не глухая провинция, а один из крупных культурных центров Русского Севера середины XVIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Таможенные книги Московского государства XVII в. Том I—III. Северный речной путь. Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633—36 гг., в 1675—80 гг. / Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.; Л., 1950—1951.

² Вежбикая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 267.

